
Белова Д.Н., Гуревич Т.М.

АКСИОЛОГИЯ ВОЗРАСТА В РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ КАРТИНАХ МИРА*

Belova D.N., Gurevich T.M.

The Axiology of age in Russian and Japanese worldviews

В японской и русской культурах старение осознается как обретение опыта и мудрости – «молодой на службу, старый на совет», «старый конь дорогу не забывает», «старый конь борозды не портит», «старый волк знает толк». Количество прожитых лет не имеет принципиального значения. Важен жизненный опыт. Русские полагают, что «не годами старость красна, а делами». Японцы же советуют: «Чем спрашивать о возрасте, спроси о жизни».

Признавая верной мысль «с возрастом не поспоришь», японцы уверены, что «годы идут, но душа не меняется». Эту точку зрения разделяют русские, о чем свидетельствует пословица «сам стар, да душа молода».

Русская поговорка констатирует, что «под старость человек либо глупее, либо умнее бывает», японцы же не сомневаются, что «с возрастом умнеют». Пословицы фиксируют и негативные проявления возраста: «постарев, и кириин (фантастический конь) уступит кляче». Русские не обращаются к мифическим образам: «Придет старость, придет и слабость». Русские пословицы гласят: «Стар да упрям, ни

* Белова Д.Н., Гуревич Т.М. Аксиология возраста в русской и японской картинах мира // *Культура и искусство*. – М., 2018. – № 2. – С. 12–21. – Режим доступа: http://enotabene.ru/view_article.php?id_article=25716&nb=1

людям, ни нам», а у японцев есть поговорка «старое дерево не гнется» (употребляется не только с положительной, но и с отрицательной коннотацией).

Отмечая, что «в старости опять становятся маленькими детьми», что соотносится с русской поговоркой «что старый, что малый», японцы, придерживаясь традиций конфуцианства, наставляют: «К старикам относись как к отцу с матерью». На Руси говорили: «Корми деда на печи, сам будешь там», «не смейся над старым, и сам будешь стар».

В японских пословицах и поговорках о возрасте можно заметить определенную гендерную асимметрию: «Возраст мужчины – его дух, возраст женщины – ее лицо». Только о мужчинах японцы могут пренебрежительно сказать: «И в сорок, и в пятьдесят – сопляк».

Представление японцев о возрасте во многом исходит из конфуцианских воззрений, как и китайцам, им присуще пристрастие к нумерологии. В зависимости от возраста, обозначающего конкретное число лет, в японских пословицах и поговорках людям приписываются определенные характеристики. В японских фразеологизмах наиболее распространены следующие цифровые обозначения: ребенок – 3 и 10, юный возраст – 17 или 18, расцвет физических сил и интеллекта – 40, начало старости – 60. Максимальный возраст – 100.

Каким будет человек, судят по ребенку: «До ста лет душа трехлетнего», «что за человек видно в десять лет, а на что согдится дерево, видно, когда оно будет высотой метра три», буквально: «человек – в десять лет, дерево – 3,03 м.».

Все лучшее, что есть в человеке, проявляется в юности, в юном возрасте и черт хорош: «Все хорошо в свое время», буквально – «и черт хорош в восемнадцать, и низкосортный чай, если он только что заварен». Хорошо, если кто-то помнит о том, каким был человек в молодости, но «нет того, кто видел бы свекровь, когда той было семнадцать».

Русская народная мудрость гласит – «учи сына пока поперек лавки лежит», «учись, поколи хрящи не срослись», «ум бороды не ждет», а на Востоке считают, что для обучения подходит весь период молодости: «если выпрямлять (исправлять), то пока дерево молодое». Японцы считают, что в возраст зрелого ума и социальной значимости мужчины вступают к сорока годам: «В сорок лет сомнений нет», «к мнению других (прислушиваются) до сорока».

Русские говорят: «придет старость – придет и слабость», а японцы уточняют, что человека покидают силы ближе к 60 годам: «Руки поднимаются до шестидесяти». Когда пожилой человек, пытаясь не уступить молодому, берется за дело, справиться с которым ему не по силам, японцы шутят: «полез старик на дерево» или «старец ледяной водой обливается». Считается, что к старости человек порой впадает в детство: «шестидесятилетний трехлетка» или, как говорят русские, «что стар, что мал». Хотя в России и бытует мнение, что «учиться всегда пригодится», «не учишь до старости, а учишь до смерти», но в преклонном возрасте уже трудно учиться чему-то новому: «Старого учить – что мертвого лечить».

Уподобляя стариков малолетним детям, по-русски говорят: «что стар, что мал», японцы конкретизируют: «семидесятилетний трехлетка» или «восьмидесятилетний трехлетка». Обобщающий характер носит и поговорка: «в старости опять становятся маленькими детьми».

Любовь к детям японцы выражают в пословицах и поговорках, считая, что боги благоволят им: «до семи лет свой среди богов». В России о малышах говорят – «он Бога не знает, а Бог его любит».

Итак, восприятие возраста в японской и русских картинах мира весьма близки. Почти не меняется оно и со временем. Изменению подвергаются лишь возрастные рамки того или иного периода жизни, что связано с увеличением продолжительности жизни и более характерно для японцев.

С. Г.